

Архимандрит Августин (НИКИТИН)

СВЯТЫНИ ЕЛЕОНА

(по запискам русских паломников)

Часть 7

Спасо-Вознесенский монастырь в записках Александры Гавриловой (1945–1947 гг.)

Гаврилова Александра Михайловна окончила гимназию во время Первой мировой войны. Преподавала в женских гимназиях. Покинула Россию после революции. 35 лет жила в Египте и путешествовала по странам Ближнего Востока. Переехала на жительство в Испанию.

Русский храм Вознесения находится на самой вершине и его колокольня доминирует над всеми окрестностями Иерусалима. Нет ни одной фотографии или карточки Елеонской горы, где бы вы не увидели колокольни Русского Елеонского храма. В куполе удивительный образ Возносящегося Христа, как будто рельеф, но он рисованный. По дороге на гору Елеонскую издали видна голубая лента Иордана и полоска Мертвого моря.

<...> На Елеонской горе побывали всюду и кроме того в той часовне, что, по преданию, на месте дачи Ирода. Здесь небольшое огороженное место, покрытое мозаикой, где нашли главу Иоанна Предтечи. Это место было отмечено уже со времен свв. Константина и Елены. Осмотрели небольшой, но хороший музей древностей — собственность Елеонского монастыря. Просто с горы хорошо видно Мертвое море. Видели фундамент и нижнюю церковь нового храма, так и оставшегося недостроенным. Храм должен был быть во имя Страшного Суда, т. к. на Елеонской горе будет Второе Пришествие — в виду Иосафатовой долины, что видно из Писания.

<...> На Вербное я Крестным Путем отправилась к горе Елеонской. По дороге помолилась у Гробницы Богоматери и мимо Марии Магдалины тяжелой, крутой и узкой тропкой (в стороне есть и широкая современная дорога) пошла на Елеонскую Гору. Где проходил Христос? По верху горы или где-нибудь более покатой дорогой? Ведь от Елеона до Вифании — рукой подать — с вершины, совсем рядом. Но есть внизу и другая дорога, взглянуть на которую меня так тянуло вчера у всенощной. Но я все равно срывала траву, цветы, ветви и бросала на тропу. Обедню отстояла в русском Елеонском храме. Как он чудно расписан! Здесь работали и г-н А. А. (он бывший гвардейский офицер и художник Божией милостью),

Архимандрит Августин (в миру — Дмитрий Евгениевич Никитин) родился в 1946 году в Ленинграде. Окончил физический факультет Ленинградского государственного университета. В 1973 году принял монашеский постриг с именем Августин. Пострижен в монашество митрополитом Никодимом в Благовещенской церкви его резиденции в Серебряном Бору в Москве. В 1974 году рукоположен во иеродиакона и иеромонаха. Окончил Санкт-Петербургскую духовную академию, преподаватель, доцент Санкт-Петербургской духовной академии.

мать Таисия, м. Зосима и др. Как подходят к этому храму картины-иконы в куполе: справа Иисус Христос учит молитве «Отче наш» (и в самом деле, это место близко от храма — справа); а слева — Вход Господа в Иерусалим (там слева где-то и проходило шествие, спускаясь к Гефсимании). Над входными дверьми в куполе — Воскрешение Лазаря — это работы А. А., он чудно все реализовал, когда храм подновляли и расписывали вновь. А чудный образ в среднем куполе — Возносящийся Христос в венце херувимов, парящий и как бы рельефный, еще старой работы. Он так хорош, что его не решились переделывать, а только подправили. Трудно оторвать глаза от этого образа-видения.

Наконец-то, побывала на самом верху Елеонской колокольни! В два первые приезда хватало силы добираться только до половины. Сверху город весь, как на картине! Совсем близко Иордан, Мертвое море, Савва Освященный, Вифлеем, некоторые неизвестные мне обитатели. Между прочим, русские матушки Средиземное море называют Яффским морем, может быть, это пошло от русской яффской колокольни, которую все они видели еще с парохода. Обходим мы по верху Елеонской колокольни с матушкой Дарьей — звонаршей. Она одна из немногих неграмотных нестарых матушек. Но философ, получше всемирно прославленных лжефилософов нашего времени; и золотые руки. Осмотрела я далекие окрестности; Св. Гроб и другие ближние места и глаз не могла оторвать от долины Иосафатовой: вся она покрыта многим множеством могил и памятников.

Вслух пораздумала: «Второе Пришествие на Елеонской горе; «вся языки» внизу на юдоли Иосафатовой пред лицом Бога. Здесь воздастся каждому по делам его. Где будут стоять агнцы и где козлища?» — «Не спрашивайте и не думайте», — говорит м. Дарья. «Стараемся жить по закону Божьему, но... плоть слаба: и съест чего сладкого не откажешься; и чайком побаловаться любим; а то, бывает, и службу Божию пропустишь. Плоть грешна. Уж Бог рассудит, по какую сторуку каждый из нас стоять будет...»

Ночь с Вербного на Благовещение ночевала на горе Елеонской. Чудная, спокойная ночь. Не только криков, шумов, но и голосов-то не слышно. Днем, правда, звенят птицы в деревьях под окнами. Не ушла бы отсюда, может быть, и душа перестала бы метаться.

<...> 16.4.1947. Светлая Среда. Четвертый день Св. Пасхи. Торжественная служба в русском Елеонском храме. Опять не могла глаз отвести от образа Возносящегося Христа в купол, и благословляющего с высоты. Образ почти в натуральную величину. И какое исполнение! Смотришь, знаешь, что образ нарисован и все таки видишь, что Христос рельефно выделяется, возносясь на золотом фоне дня. т. е. купола. Ходили Крестным ходом вокруг храма. Потом была общая трапеза в чудесной чисто-русской монастырской зале: с фикусами. С вязаными салфетками, иконами, портретами духовенства и государей. Просто, но хорошо сервированный стол; простое, но вкусное подкрепление к чаю. Недаром елеонская мать игуменя из высокопоставленных лиц.

Матушка игуменя Тамара — дочь Вел. Кн. Константина Константиновича — Генерал-инспектора военно-учебных заведений России и попечителя кадетских корпусов, которого его кадеты обожали и о которых он так заботился и действовал на них так благотворно. Кто не знает его военно — и административной карьеры? Кто не наслаждался его душевными стихотворениями, такими... ароматными. Я много слышала о нем от мужа-кадета, когда и не представляла себе, что могу встретиться с его дочерью. И эту русскую дочь одного из лучших русских отцов, Бог привел на последний кусочек настоящей русской земли в Святой Земле. Познакомилась с ней. Позже слышала о ее благотворном влиянии на матушек... всяких матушек.

<...> Опять кулич и кофе здесь же, на Елеоне, в келье м. Марии, имеющей георгиевские медали всех четырех степеней за Первую мировую войну, в качестве сестры милосердия. Была она и в Белой Армии у Врангеля. Вид с балко-

на ее кельи восхитителен: Мертвое море, Иордан и горы Палестины с деревнями и монастырями¹.

1948–1950-е годы

После признания Организацией Объединенных Наций Израильского государства состоялся раздел Палестины. Израиль передал московским представителям русское имущество на своей территории. Русская духовная миссия утратила свою резиденцию — Русский квартал с Троицким собором в центре нового Иерусалима. Елеон пополнился сестрами, которые бежали из Горненского монастыря, оказавшегося на территории Израиля и занятого насельницами, прибывшими из Советского Союза. Для Елеонского монастыря наступило экономическое бедствие. Своей напряженной работой — воззваниями, призывами помочь Миссии и ее обителям, лишившимся всех средств, — архимандриту Антонию удалось вызвать приток пожертвований от русских людей, главным образом из Америки. Кроме того, сестры получали помощь (питание) и через Международный Красный Крест.

В 1951 году начальником Русской духовной миссии (РПЦЗ) был назначен архимандрит Димитрий (Бакай). Первое время он жил в Гефсиманской женской обители при храме Св. равноапостольной Марии Магдалины, а затем переселился на Елеон. Скончался на Елеоне 8/21 августа 1985 года. Благодаря ему установились необходимые добрые отношения для нормализации осложнившегося положения Русской духовной миссии и возобновился приток паломников из русского зарубежья, с широким, русским радушием². В том же 1951 году схиигумения Антония вновь ушла на покой, и ее заменила игумения Тамара, дочь великого князя Константина Романова (поэта К. Р.). Она управляла монастырем до 1975 года.

В 1952 году Елеонскую обитель посетила группа русских паломников из Франции. Сюда они прибыли после визита в Гефсиманскую обитель; вот их впечатления об увиденном: «Не меньшее, а в некоторых отношениях даже большее, только иное, впечатление производит наш русский Елеонский монастырь, на вершине Елеонской горы, с которой вознесся Спаситель и которую так любила Богоматерь.

И там нас встретили русские колокола, русское трогательное радушие, глубоководная мать Тамара (в миру Татьяна), дочь Великого князя Константина Константиновича. Ей, как игумении, очень трудно. Монастырь обширный, монахинь много и они очень стары. Многие из них попали в монастырь в прошлом веке. Тяжелым грузом легли и последние паломницы 1914 года, навсегда застрявшие в монастыре, но не ставшие монахинями. Как, почти без средств в этой сложной обстановке справляется мать Тамара — одному Богу известно.

Хочется низко поклониться этим двум удивительным женщинам — игумении Марии и игумении Тамаре. Да поможет им Господь и да благословит их за то, что в невероятно тяжелых условиях непоколебимо стоят они верными стражами былой России. Так хотелось бы как-то хоть немного, отблагодарить их и всех, кто с ними, за все, что видели, что духовно получили мы от них»³.

В те годы Елеонская обитель представляла собой как бы кусочек прежней, дореволюционной России: «Греческого стиля храм во славу Вознесения Господня расписан трудами самих сестер. В нем хранится немало прекрасных икон, из которых большой образ „Скоропослушницы“ почитается чудотворным. Уставное пение в хра-

¹ Гаврилова Александра. Записки паломницы (1945–1947 гг.). Джорданвилль, 1968. С. 121–122.

² Святой Елеон. Русский Спасо-Вознесенский женский монастырь на святой горе Елеон. Изд-во Русской Духовной миссии в Иерусалиме (Русская Зарубежная Церковь). 1986. С. 69–70.

³ Родзянко Л. Э. О Святой Земле и паломничествах. Париж, 1958. С. 24–25.

ме исполняется на два лика <...> Следуя далее, вдоль монастырских корпусов, приходим к дому начальника Русской миссии, в ведении которого состоят все русские владения на Св. Земле; в нижнем этаже этого здания помещается музей, где хранятся все найденные на участке древности. На юг тянется монастырское кладбище, засаженное маслинами на большое пространство; там же и выгон для коров, так как последние годы монастырь имеет маленькое молочное хозяйство. В монастыре имеется прекрасная золотошвейная и иконописная мастерские, выполняющие заказы для Европы и Америки⁴.

До шестидневной войны 1967 года Восточный Иерусалим находился под оккупацией иорданских войск. В 1958 году, в присутствии представителя короля Иордании Хусейна, было отпраздновано столетие Русской духовной миссии. в торжествах активное участие приняли насельницы Елеонского монастыря во главе с игуменией Тамарой. Она пережила со своими сестрами ожесточенную перестрелку в ходе шестидневной войны, во время которой была убита вратарница монастыря монахиня Еввалия.

Спасо-Вознесенский монастырь в записках епископа Серафима (США) (1952 г.)

Архиепископ Серафим (Иванов Леонид Георгиевич) (1897—1976), в 1915 году поступил на филологический факультет Московского университета. В 1916 году ушел добровольцем на фронт. Участник Белого движения; в 1920 году эмигрировал. Окончил философский и богословский факультеты Белградского университета. 1 августа 1926 года в афонском монастыре Св. Пантелеимона принял монашеский постриг. С 1928 года жил в Чехословакии. С конца войны проживал в Швейцарии. В 1946 году хиротонисан во епископа; в том же году переехал в США. Был главным редактором газеты «Православная Русь». В 1957 году назначен на Чикагско-Детройтскую кафедру с титулом архиепископ Чикагско-Детройтский и Средне-Американский⁵.

<...> Едем на Елеон, где в нашем женском монастыре уготована торжественная архиерейская встреча. Там же определено и мое обиталище. Подъезжаем к св. вратам обители. На них надпись: „Благословен Грядый во имя Господне!“ — такая же, как и на св. вратах нашей Новой Коренной Пустыни. Это первая радость!

Выходим из машины. Ворота открыты, в них стоит настоятельница Елеонского женского монастыря игуменья Тамара, в миру княгиня Татьяна Константиновна, дочь великого князя Константина Константиновича. Она держит блюдо с хлебом-солью. По бокам у нее монахини и дальше виден длинный строй монашеского воинства в два ряда, один против другого. Облачают меня в мантию. Матушка игуменья хочет сказать приветственное слово, но, от волнения не может, плачет и молча подает хлеб-соль. Молча его принимаю и целую, сам будучи взволнован до крайности. Ведут со славой в церковь. Монахини. Стоящие в два ряда, кланяются в пояс, пропускают и потом следуют за нами. Их много, ибо вкуче собрались на встречу инокини и насельницы трех русских обителей в Иерусалиме: Елеона, Гефсимании и Вифании.

Гудят, поют колокола. Великий встречный звон «во вся тяжкая». А «тяжкая» и на самом деле тяжкая: самый большой колокол весит более 5000 килограммов. Дар соликамского купца Александра Рязанцева в 1887 году, как мне потом сказали. Всего на знаменитой Елеонской колокольне (самое высокое здание в Палестине — 64 метра) семь благозвучных специально подобранных в тон колоколов.

⁴ Святая Земля. Париж, 1961. С. 67.

⁵ Незабываемые могилы. Российское Зарубежье: некрологи 1917—1999. Т. 6. Кн. 1. М., 2005. С. 511.

Душа купается в дивных звуках, родных звуках. Где я? В Киеве или в Москве? Трепещет русское сердце. Слезы туманят очи. Где в Зарубежье можно пережить что либо подобное?!

У дверей храма ждет меня духовенство, во главе с архимандритом Димитрием, который, встретив меня на аэропорте, поспешил на другом автомобиле вперед, чтобы встретиться еще раз в монастыре уже по-церковному. Отец архимандрит произносит блестящую приветственную речь. Он — прекрасный духовный оратор и проповедник. Целую крест и прохожу в алтарь. Начинается торжественный молебен. Умилительно поют два монашеских больших хора. Море монашествующих. Вся церковь — иноческие клобуки или шапочки-скуфейки послушниц. До 200 человек. Как будто воскресла святая Русь! Впечатление совершенно исключительное!

После многолетия, растроганный до глубины души столь сердечной встречей. С трудом начинаю свой ответ на приветственную речь о. архимандрита. Прежде всего передаю привет и благословение от Первоиерарха Русской Зарубежной Церкви митрополита Анастасия. Говорю страем, как любит их наш святыи владыка, как носит их в своем сердце, как дорог ему св. Град Иерусалим, как бы хотел он еще раз посетить Святую Землю. Плачут сестры. Сам я плачу с ними. Что-то еще говорю им сквозь слезы. Потом длинной чередой инокини подходят под благословение. Иногда орошают слезой руку. Соскучились по православном архиерее — 14 долгих лет не видели своего русского владыки.

Из храма, под звон монастырских колоколов, несколько различных от первого встречного звона, проводят меня в игуменские келии. Большая парадная приемная. Передняя стена вся увешана большими старыми иконами в окладах и киотах. На остальных стенах портреты государей, государынь, архиереев, начальников Палестинской Миссии, игумений и др. Посередине большой длинный стол во всю комнату. Вдоль стен мягкая старомодная мебель в белых чехлах, с вышитыми полотенцами на них. Перед диванами овальные столики, покрытые вязаными на русский манер скатертями. В углах в огромных кадках разрослись почти до потолка фикусы, милые фикусы, украшавшие нашу гостиную в далеком родном Курске, детство мне напомнившие.

Русь — на Святой Земле. Какое сладкое сочетание! На большом столе сервирован чай для всего духовенства и старших сестер трех обитателей. Долго длится наша душевная беседа за чайным столом. Нет конца взаимным расспросам. Быстро знакомимся. С архим. Димитрием и игуменией Тамарой мы знакомы еще по Европе и хорошо знакомы. Находятся и другие знакомые. После чая водят по монастырю. Он расположен на самой вершине Елеона, в непосредственной близости от того места. С которого вознесся Господь на небо.

Спасо-Вознесенский храм украшен многими великолепными иконами, среди которых икона Божией Матери «Скоропослушницы Елеонской» почитается чудотворной. Храм очень светлый. С тремя ярусами окон, весь расписан своими инокинями-иконописицами. В бело-голубом, как в св. Софии в воздухе парящем куполе, изображение Иисуса Христа, возносящегося на небо, переданное очень живо.

Из главного храма шествуем большой группой в часовню св. Иоанна Предтечи и Крестителя Господня. Она сооружена на месте 1-го и 2-го обретения честной главы Предтечи. Место обретения огорожено и украшено красивой мозаикой. Часовня большая, как хорошая церковь, и остается часовней только потому, что не удалось даже в старое время получить у (Иерусалимской) Патриархии разрешение освятить ее как церковь. Греки очень неохотно давали разрешение на освящение не греческих православных храмов и стоило это больших денег. Помились в часовне, приложились к месту обретения и направились к недостроенному большому храму «Страшного Суда». До Первой мировой войны успели выстроить только фундамент и в нем нижний полуподвальный храм, — монастырскую трапезу, в честь св. Филарета Милостивого.

Замысел построить здесь собор «Страшного Суда» весьма глубок, ибо западный склон Елеонской горы спускается в знаменитую Иоасафатову долину, по всеобщему верованию христиан, евреев и магометан, долженствующую стать местом Страшного Суда. У пророка Иоила имеется такое пророчество: «Я соберу все народы и приведу их в долину Иоасафата и там произведу над ними суд». Долина Иоасафата с окружающими возвышенностями представляет собой огромный амфитеатр на несколько миллионов человек и как бы действительно приспособлена для большого собрания людей. Война и революция в России помешали осуществлению грандиозного проекта построения собора Страшного Суда. Сейчас в храме св. Филарета Милостивого помещается праздничная монастырская трапезная, в которой я. Спустя неделю по прибытии, рассказывал собравшимся инокиням об Одигитрии Русского Зарубежья — Курской чудотворной иконе Божией Матери.

Елеонский Вознесенский монастырь — самый большой женский монастырь в нашем русском Зарубежье. В нем до 120 инокинь. Подавляющее большинство преклонного возраста. Монастырь, к сожалению, не общежительный. Сестры живут каждая на своем иждивении, заботясь сама о своем пропитании. Все они от Русской Миссии получают по 1,25 доллара в месяц, на свои нужды, а от УНРА немного муки и других продуктов. Кто помоложе, ходят прирабатывать в Иерусалим и как-то живут, а старым и больным приходится очень тяжело. Я об этом буду еще писать ниже.

Игуменья Тамара старается из более молодых и еще работоспособных устроить нечто вроде полуобщежития. Организованы иконописная и золотошвейная мастерские. Работают иногда сестры на общих послушаниях. При мне, например, был произведен всем монастырем сбор маслин. В монастыре около 500 масличных деревьев. Половина сбора пошла на общемонастырские нужды, на масло для церковных лампад и т. д., а вторую половину разделили между монахинями. Урожай был на этот раз очень хороший, и каждой монахине досталось почти по ведру маслин. В прошлом же году едва досталось по полведра.

Особое внимание в обители обращено на истовое совершение богослужения. И, действительно, богослужение на Елеоне поставлено на очень большую высоту. Вечернее богослужение продолжается в будние дни более трех часов, а всенощные под воскресные и праздничные дни четыре часа и более. Утреннее богослужение: полунощница, часы и литургия, также весьма продолжительны. Помянники вычитываются не только на проскомидии, но частично и на литургии, на сугубой ектении. Все службы поет хор, в праздники на два клироса. Большинство сестер присутствуют на всех богослужениях, в общей сложности, около 6 часов в день.

Хорошо молятся на Елеоне, и, верится, что доходчива до Бога молитва смиренных инокинь. Большое и святое русское церковное дело творится на любимой Господом во время Его земной жизни Елеонской Горе. Горит там неугасимая лампада за страждущий, до конца измученный русский народ. Бог в помощь матери игумении, духовенству обители и сестрам!⁶

<...> По соседству с монастырем «Отче наш» находятся 44 погребальные пророческие пещеры, приобретенные в русскую собственность все тем же мудрым архимандритом Антонином. За недостатком средств они теперь находятся в довольно запущенном состоянии. Мы прошли со свечками по прохладным темным каменным коридорам. Во многих нишах лежат открыто черепа и кости неизвестных ветхозаветных пророков.

Закончил я день осмотром археологического музея, созданного опять-таки архим. Антонином. Музей находится, как раз, в нижнем этаже моих «архиерейских покоев». Большинство экспонатов найдены при раскопках на русских участках. Особенно богатым музей, конечно, назвать нельзя. Там находятся: древнехристи-

⁶ Серафим, епископ. Паломничество из Нью-Йорка в Святую Землю. Нью-Йорк, 6/г. С. 48—54.

анская мозаика, надгробные надписи, предметы домашнего обихода дохристианских времен, старинные светильники, маленькие скульптурные изображения, части египетских мумий, цветные египетские изображения за много веков до Рождества Христова, кое какие предметы из эпохи крестовых походов и многое другое. Покончив с музеем, я успел еще захватить вечернее богослужение в монастыре, а на ужин был приглашен к матушке игумении Тамаре⁷.

<...> Субботу 1 ноября провел я дома на Елеоне. Спешить особенно некуда: впереди почти еще месяц жизни в Святой Земле. Да и нездоровилось немного от перемены климата и особенно воды. Я попал к концу сухого периода. Воды в цистернах оставалось совсем немного, и она была уже застоявшейся. Оказывается, в это время года пить сырую воду здесь не рекомендуется. Я этого не знал. Пришлось немного помучиться, но при помощи лекарств и диеты здоровье быстро было восстановлено. Пишу о сем. С целью предупредить возможных паломников воздерживаться от питья сырой воды из цистерн, особенно во вторую половину палестинского лета.

Бдение в субботу продолжалось более 4 часов. Это было мое первое воскресное бдение в Палестине. Протекало оно очень торжественно. Пели на два клироса. Прибыла часть гефсиманского хора, подсилила стариц молодыми сильными голосами. Все стихиры канонаршили. Сходились оба клироса на середину храма на сходку, когда полагалось. Соединенный хор звучал тогда совсем величественно. Спетость у елеонков замечательная. И неудивительно: многие монахини поют вместе по 2—3 десятка лет. Главная регентша, она же и уставщица, — монахиня Евпраксия проживает на Елеоне свыше 40 лет.

Распевы особые, древние, необыкновенно умильные. Так их умеют петь только в хороших женских монастырях. Отвлекают они душу от земного, тянут к небу. Усталость не замечается. Стою в алтаре. Он небольшой. Утварь скромная, но добротная, старой русской умелой работы. Такая же добротность и во всем храме. Иконостас мраморный. Иконы прекрасно написаны. Часть их в серебряных окладах. Две иконы местно чтутся, как чудотворные. Храм однопрестольный. По окончании бдения монахини длинной чередой устремляются ко мне на благословение. На клиросе в это время начинают читать акафист Божией Матери. Пока благословил всех сестер, успели окончить акафист.

Литургия в воскресенье 2 ноября началась около 8 часов утра, а окончилась только в полдень. Пели и читали все, без единого пропуска. Очень долго на сугубой ектении архидиакон Мефодий читал заздравные поминовения. Много их на Елеоне. На крылах общей дружной горячей молитвы и сам воспаряешь молитвенно. Вспоминается молившийся Моисей, руки которого поддерживали другие и тем облегчали его молитву. А когда вспомнишь, что ты ведь на Елеоне, на святейшем месте Вознесения Господа, такая радость охватывает все существо, что кажется и в раю лучше не будет... После литургии, завтрака и краткого отдыха отправляюсь в трапезную церковь св. Филарета Милостивого, где собрались сестры обители послушать мою беседу о церковной жизни в Зарубежье, о любимом ими владыке Анастасии, их долголетнем наставнике. Рассказываю сестрам, как трудится неустанно владыка с раннего утра до поздней ночи, не пропуская в то же время ни одного богослужения в своем синодальном храме, где его осеняет своим святым покровом Одигитрия Русского Зарубежья — Курская чудотворная икона Божией Матери. Повествую о дивных чудесах, источаемых от сего чудного образа. За два года пребывания чудотворного образа в Америке только зарегистрировано уже более двадцати чудес.

Заканчиваю свою беседу общим обзором нашей Зарубежной Церкви, раскинувшейся буквально по всему миру и выполняющей, несомненно, какую-то особую, промыслом Божиим указанную святую миссию. Умиленно внимательно слушают мою повесть инокини, спасающиеся на поднебесной горе. Их душевные

⁷ Там же. С. 100—101.

взоры в большинстве уже устремлены туда, куда вознесся с этого места Владыка Христос: доброй половине сестер далеко за 70 лет. Но, дело Русской Церкви и им дорого и любо. Они хотят знать о ней, чтобы легче шла у них потом молитва о ее благостоянии. Смотрю я на этих божиих стариц и сам умиляюсь. Старенькие они, немощные, нищие и убогие, а вместе с тем какая это великая духовная сила и какая помощь нашей Зарубежной Церкви от их горячей, неустанной, смиренной общей молитвы. Да, это несомненно мудрые девы, у которых светильники полны чистого благовонного молитвенного елея. Русская лампада, по милости Божией, не угасает на Святой Земле!..

В понедельник 3-го ноября обходил я кельи этих старушечек. Их предупредили, и они изготовились, как могли: прибрались, почистились. Женские монастыри всегда славились своей исключительной чистоплотностью. На Елеоне поддерживать чистоту, однако, далеко не просто. Воды в октябре каждая монахиня получает всего по одному ведру на два дня. Это на все: на приготовление пищи, на умывание, на мытье посуды и на стирку. Капли воды приходится экономить! И все же у подавляющего большинства сестер кельи чистенькие, беленькие, приятные. В красном углу всегда множество икон — целый иконостас. Горит весело лампадочка, то красная, то синенькая, то зелененькая. На столе беленькая скатертка, возможно, последняя единственная заветная. Чем-то беленьким прикрыта постель. За занавеской — кухня: примус или керосинка на табурете. Это мерило благосостояния хозяйки кельи. Если примус, значит: или владелица его в состоянии прирабатывать, или у нее есть родственники и знакомые, которые поддерживают материально. У кого керосинка, да еще с одним фитилем — дело плохо: надо изворачиваться на те полфунга, т. е. \$ 1,25 в месяц, которые выдаются монастырем каждой монахине на ее пропитание. За это она должна одну неделю в месяц посылно трудиться на монастырских послушаниях, а остальные три недели может зарабатывать на себя, если может. Беда в том, что зарабатывать становится все труднее и труднее, да и старость одолевает.

Видел я также старушек, и таких добрых два десятка, у которых и керосинки уже нет, не на что лампадку даже в праздник затеплить, и стол без всякой скатерти в кельи. Лежат они на своих постелях каким-то тряпьем прикрытые (вставать им уже трудно) и только уповательно на тебя смотрят. О таких посылно заботятся из игуменского корпуса: варят им суп и поручают досмотр за ними их соседкам.

Нелегко приходится материально елеонским инокиням. Много забот об обители у матери игуменьи Тамары. Очередная неотложная задача — починка хотя бы еще двух цистерн для воды. Их существует около десятка. Раньше всем и всегда воды хватало, но землетрясение 1927 года повредило все цистерны и они перестали держать воду. Починить удалось только две цистерны сразу после землетрясения, на одну маленькую игуменья Тамара сумела найти средства починить минувшим летом. Стоило это несколько сот долларов, но трех цистерн явно недостаточно. Текут крыши в странноприимном корпусе и во многих монашеских кельях. Одна монахиня полусерьезно жаловалась мне, что ей в сильные дожди приходится спать в келье... под зонтиком. Недавно пришлось поправлять крышу на колокольне, что нельзя было отложить и что обошлось очень дорого.

Матушке игуменьи Тамаре помогает советом, а подчас и рукописанием прежняя настоятельница обители, ныне отпросившаяся по болезни на покой — схигуменья Антония, достойнейшая старица, исполненная духовного опыта и богумудрия. По административной части помогают благочинная — мать Валентина и экономка — мать Феоктиста, молодая арабка, прекрасно говорящая по-русски, хорошо по-английски и немного по-гречески. Она трогательно предана матушке игумении, очень расторопна и деловита. Ее в рясофоре звали Елена, но я перед отъездом постриг ее в мантию, наименовав Феоктистой, что значит: Богом созданная. Она, действительно, как бы самим Богом предназначена в помощь матушке игумении для управления обителью и особенно для внешних сношений.

Вместе с матерью Феоктистой я постриг в мантию рясофорную инокиню Татьяну, наименовав ее Матроной. Это тоже добрая старица, отличная рукодельница. Во время осмотра монастыря посетил я золотошвейную мастерскую. Ею полновластно владеет почтенная 80-летняя мать Трифена. Она уже почти полвека на золотошвейном монастырском послушании и знает все его тонкости. Самой ей уже работать трудно, и она только досматривает и поучает свою золотошвейную иноческую стаю. Золотошвейная принимает заказы на художественно, как в старое доброе время, исполненные митры, облачения, плащаницы, воздухи и покровцы на св. Дары, хоругви и прочие предметы церковного обихода. Один из лучших способов помочь Елеону — делать заказы его золотошвейной мастерской через матушку игуменью Тамару. Лучше их никто за рубежом не сделает митру или не вышьет плащаницу, а цены вполне доступные. Столько еще об Елеоне...⁸

Спасо-Вознесенский монастырь в записках паломницы Л. Ступенковой (1953 г.)

За много миль до святого города появляется среди гор, как свечечка, высокая колокольня Елеонского монастыря. Со всех сторон ее видно, точно благословляет она каждого приближающегося путника. Шлю и я ей свой богомольный поклон. А вот и Иерусалим, Иерусалим! Господи помилуй! Высокие каменные зубчатые стены закрывают его внутренние постройки, а от Гефсиманского сада и Елеонской горы город отделяется глубоким оврагом. Наконец мы у цели нашего путешествия, подъезжаем к Елеонской горе, где расположен наш женский монастырь.

Узкий переезд ведет к решетчатым железным воротам с надписью: «благословен грядый во имя Господне». Инокини-привратницы проводят нас в игуменскую обширную гостиную. Помолившись перед иконами в чудных киотах и серебряных ризах, я с интересом разглядывала ее убранство: на стенах портреты царей и цариц, митрополитов, архипастырей и умерших игумений и архимандритов. В углу в огромных кадках разросшиеся даже по потолку глянцевитые фикусы. Вдоль стен мягкая мебель в белоснежных чехлах с вышитыми полотенцами на них, перед диванами круглые столики с вязаными до полу скатертями... Старый мир родной земли живыми тенями зашевелился в моем воображении... Уж не сплю ли я?

Меня поместили в чистой большой комнате против храма. В четыре часа, под звон унылого медленного колокола, я заторопилась в храм к вечерней службе и Андрею стоянию. Мать игуменья Тамара указала мне место рядом со своим игуменским высоким креслом. От охватившего меня волнения я не могла молиться. Кругом, поникнув головой стояло, сидело на низких скамеечках черными строгими силуэтами множество монахинь. Слезы сами собой текли по лицу. Великопостные службы, зовущие к покаянию, полны печали и грусти, и как невыразимо умирительно было слушать чудное чтение инокинь, пение их на два клироса, особенно молитвенное, в котором чувствуется и скорбь, и внутреннее волнение... Две схимницы украшают обитель своим скорбным и строгим одеянием. Храм вместительный, с тремя ярусами окон; светлый, воздушный, точно ажурный. Он производит сильное незабываемое впечатление. Огромный купол его, как открытое небо с Христом парящим среди облаков. С воздетыми руками точно и сейчас, возносясь, благословляет Он нас... Построенный на месте чудесно обнаруженных остатков древнего храма св. Елены, храм монастыря был некогда разрушен разбойными сарацинами; перед амвоном в нем сохранился мозаичный мрамор-

⁸ Там же. С. 105—110.

ный пол с нестирающимися, похожими на капли крови, пятнами, а также и остатки колонн на обоих клиросах.

Все службы здесь совершаются по полному строгому уставу; хор часто поет на середине храма; храм то погружается в темноту, то снова зажигаются лампы и свечи. Из церкви не хочется уходить даже после длительных ежевечерних акафистов Ангелу Хранителю, Иисусу Сладчайшему и заключительного хваления перед чудотворной иконой «Скоропослушницы» Елеонской...

В первый вечер, по выходе из храма, меня, окружили приветливые монашески и засыпали вопросами: из какой губернии? надолго ли? как ваше святое имя?.. На елоне только что узнали о смерти Сталина, а потому с волнением расспрашивали «что слышно о родине? можно ли ждать перемены?» Я не сумела сказать что либо утешительное, и из толпы решительно кто-то произнес: «Ну, если мало надежды, то нужно всем русским, находящимся на свободе, молиться Державной Пресвятой Богородице! Она теперь правит русским государством! На днях мы здесь усердно молились в день Ее праздника 2-го марта»... (Большой образ Державной Пресвятой Богородицы после я увидела, висящим на стене). Каждый старался проявить свое доброе внимание ко мне, редкой теперь гостье-паломнице... Видя меня не по сезону одетую и мерзную (я ожидала тропический климат встретить на Святой Земле), принесли мне длинное ватное пальто, теплые черные монашеские шали, толстые чулки и большие черные ботинки на пуговицах (все с 1914 года) — в таком виде я напоминала простую паломницу из родного края, а за мое усердие к длинным службам меня полюбили и начали мило попросту звать: «наша елеонская»...

«Оставайтесь с нами, если Вам здесь хорошо!» — говорили мне. Даже мои еще не устроенные дети и муж их мало смущали: «Царица Небесная „Елеонская“ будет смотреть за ними лучше Вас, надо только попросить. Она все слышит и всем помогает!»... Благостно мне было прожить несколько недель в монастырской семье простых инокинь из 150 человек (всего несколько с образованием и много неграмотных). Все они уже пожилого возраста, кроме немногих, бежавших из румынских монастырей от введенного там нового стиля. Некоторые уже на девятом десятке, но службы посещают и, не имея общей монастырской трапезы, сами делают покупки, готовят себе в своих келейках на керосиновых плитах — в труде терпеливо доживая свои дни.

<...> Перед Вербным Воскресением обитательницы Елеонского монастыря, воспользовавшись неожиданно наступившим весенним теплом, принялись за чистку келий, храма, игуменской гостиной; мылись окна, выветривались цветные восточные ковры, стирались занавеси и тяжелые вязаные скатерти, чистилось серебро и лампы. За Вербной всенощной храм имел празднично-торжественный вид: коконы белых чехлов с хрустальных люстр сняты и в них мерцает разноцветными огнями множество лампад (в Елеонской обители нигде нет электричества), в темно-зеленой богатой парче аналои и ризы священников; а когда затеплились свечи и зашевелились тяжелые ветви зеленых пальм у каждого в руках, — храм превратился в живой гефсиманский сад...

<...> В день Великой Среды в Елеонской обители совершается обряд общего елеосвящения, — таинства, приносящего облегчение страданий тела и очищение от грехов, даже давних и забытых. С трепетом я ожидала этого священного момента. В Великий вторник все инокини обители до глубокой ночи (их там около 150 человек) исповедовались у двух иеромонахов. Меня, как гостью паломницу, поставили в голове ожидающих... Скованная охватившим душу детским страхом, я молилась без слов о прошлых «содеянных мною лютых» и просила у Иисуса Сладчайшего облегчения совести...

Таинство Елеосвящения в Великую среду, начавшееся сразу после утреннего богослужения, было длительное и трогательно умирительное. Хор инокинь слезно волнующе несмолкаемо пел: «помилуй мя недужную»... «услыши мя, Господи»...

а мы, сидя в полукруге около поставленного на середину церкви аналоя, куском ваты отирали обильно струившийся по нашим лицам целительный елей...

В один из моментов елеосвящения я заметила среди монахинь какое-то движение, неловкую суматоху. После окончания службы я узнала, что стоявшая в глубокой нише окна большая тяжелая, вышитая жемчугом, в киоте икона Божией Матери Владимирская во время елеосвящения чудесно Сама, предварительно заколыхавшись, отодвинулась от стены окна и встала на широкое ребро киота... Монахини, видя это, и думая, что — землетрясение, инстинктивно бросились удержать икону от падения... Каждый из присутствующих невольно задумался над этим чудесным явлением...

<...> В Елеонской обители и храме священная тишина, в ожидании выноса Плащаницы... Удары колокола. Безмолвный храм быстро наполнился черницами. На месте Распятия — семисвещник. Ни пальм кругом, ни художественного обрамления из живых цветов... святая простота белой в кружевах гробницы, на которую возложена была позже чудесно вышитая золотом. С фигурами Богоматери и Апостолов, священная Плащаница с несколькими лишь из монастырского цветника букетиками благоухающих левкоев по краям... Ночью, из-за непогоды, обошли с Плащаницей вокруг храма только один раз. Инокиня мать Мария пропела перед святой Гробницей дивные Великой Пятницы песнопения, и ее молодой голос звенел колокольчиками под сводами...

<...> Несмотря на то, что последние дни Страстной Недели были по-прежнему холодные и дождливые — много народа усердно посещало нашу Елеонскую обитель. Им показывали музей святых древностей, найденных при раскопках; часовню св. Иоанна Крестителя, построенную на месте обретения Его Честной Главы. По аллеям идя, они срывали на память о Масличной Горе веточки маслинок. При посещении ими храма во время богослужения, живая невиданная до сих пор картина отвлекала меня часто от молитвы, когда восточная толпа африканских гигантов коптов и египтян-арабов, как привидения в их белых чалмах, покрывалах и балахонах, — в пламенной молитве, распластавшись перед алтарем, целовали ступени амвона; ставили свечи перед иконами, не прикладываясь, как мы к ним, а вытирая ладонями святыню — умывались ею... малые их дети, истово крестясь чинно, спокойно, подходили с наклоненной головой к амвону и подолгу стояли, внимая святой службе и пению...

<...> К заутрене я пошла рано. Перед плащаницей сестры чудно читали Деяния Апостолов. Храм в полумраке был объят благоговейной тишиной. Попросила, как завтрашняя имянинница, исповеди. Иеромонах Мефодий. Священнослужитель Елеонской обители, молодой и пламенный пастырь. Презирая земные блага, он мученически тяжело пострадал за православную истину, когда на несколько месяцев был заточен в тюрьму новым Израильским государством за отказ передачи имущества Иерусалимской Духовной Миссии и святых храмов в распоряжение Советской Патриархии. Господним Промыслом избавившись от смерти, но до сих пор не оправившись от своих серьезных недугов, — он истово служит и строго долго исповедует. К началу утрени церковь наполнилась инокинями, умилившими меня торжественным праздничным видом — с высокими камилавками и шестящими подновленными мантиями. Из-за отдаленности Елеонского монастыря от Иерусалима, богомольцев было сравнительно мало. Под оглушительный перезвон колоколов мы крестным ходом обошли храм. По окончании началось христосование. Матушка игумения Тамара давала всем по красному яйцу, монахини взаимно давали ей своей чудной работы, как мозаикой разукрашенные бисером и с изображением иконы «Воскресения» — нарядные восковые яйца. Получила такие редкие подарки и я, как имянинница. После строгого сухоядного поста с его тишиной, молчанием, безмолвием не только в храме, но и в обиходе, после слезных покаянных шести — семичасовых молитвенных стояний два раза в день, — неземная теперь разливается радость на всех лицах святого

торжественного утра. По монастырскому старинному правилу, после обедни все мы, гости, были приглашены в трапезную на розговение; в праздничной гостинице, за длинными столами, кроме гостей сидел хор и монашествующие по чину. На тарелках был заранее положен большой кусок кулича очень вкусного, яйцо, кусочек сыра. Такой же торжественный чай и трапеза были предложены и после богослужения Светлого понедельника, которое возглавлял приехавший из Гефсимании архимандрит Димитрий. Умилительно было зрелище, когда стокосовавшиеся по живому слову монашествующие, чтобы не проронить и слова, кольцом окружили амвон и архимандрита Димитрия, в день Светлой Субботы читавшего пасхальное послание любимого их старца митрополита Анастасия.

Никогда до сих пор так торжественно и радостно не приходилось переживать светлые дни праздника Пасхи, как в этот раз в Старом Иерусалиме на вершине горы Елеонской. Ежедневно при стройном колокольном благовесте в великолепном храме на родном языке совершались торжественные богослужения с пением священных пасхальных гимнов и крестным ходом вокруг церкви, на лоне ликующей природы и при радостном праздничном трезвоне.

Священная песнь «Христос Воскресе» разливается повсюду, это хор монахинь по традиции поздравляет многих по кельям, начиная со священнослужителей — о. Мефодия и о. Иосифа. С трепетной радостью слушала и я душевное пение пасхальных тропарей пришедших и в мою келью русских монахинь. Целые дни христосование! — Как чудно в нем выражается братство и любовь друг к другу; монашенки меняются крашеными яйцами...

Попить чайку с теплой свежей просвирочкой (не освященной) я пришла к матери Е. праздничным вечерком. Просвирня меня привела в неподдельный восторг идеальной чистотой застланного мешками пола и длинных деревянных столов, укрытых чистыми белыми тряпочками. Огромная выбеленная русская печь занимала одну четверть размера большой комнаты и имела 3 яруса полатей, на которых было так тепло и уютно слушать скороговорку певучих рассказов о прошлом нашей простой деревенской казанской монашенки.

<...> После богослужения Светлой субботы с раздачей артоса и крестным ходом вокруг храма. С невероятной грустью покидала я родную обитель, которая по рассказам, как горящая свеча, десятки лет неугасимо пламенеет хвалою Бога. Живя в великой нужде и лишениях с войны 1914 года, безропотные сестры до сих пор держатся строгого устава и длительных ежедневных служб. Не поддались они соблазнам и сохранили в неприкосновенности свою драгоценную зависимость от Русской Зарубежной Церкви. В дни последней войны евреев с арабами, когда обитель была под обстрелом, инокини собирались по ночам в храм, вознося молитвы о сохранении их любимой обители. Живя в нужде, без необходимой одежды, зная голод и холод, сестры не только не рошцут, но считают счастьем жить и умереть в священном месте, о котором сказано в Евангелии... «мужи Галилейские! что вы стоите и смотрите на небо? Сей Иисус, вознесшийся от вас на небо, придет таким же образом, как вы видели Его восходящим на небо»...

Слезы и необыкновенное волнение овладевают мною, когда я бросаю последней взгляд на купол с возносящимся и благословляющим Господом; целую мысленно еще единый раз святые иконы в богатых жемчужных и серебряных ризах Божией Матери Елеонской Скорой Послушницы, Нечаянной Радости, Владимирской, Державной, а также св. Василия Рязанского, плывущего на мантии и др.; стою в молитвенном раздумии около надгробной плиты северной части храма, где покоится первый и много потрудившийся для русского Православия архимандрит Антонин, сумевший воодушевить в прошлом столетии любовью к святыне наших богомольных соотечественников. Окружающие при прощании были ласковы и нежны и выражали желание увидеть меня снова; в руках у меня целый мешочек вынутых ими за меня и мою семью просфорочек. Я подошла к схимонахине Митрофании, вся жизнь которой постоянный затвор, постоянный пост

и молитва и молчание... по простому старческому лицу катятся слезы, она туго, туго прижимает мою голову и шепчет: «уж, как я люблю верных Господу Иисусу Христу людей... сердце чувствует, что ты еще раз увидишь Елеон и останешься с нами... помолись обо мне многогрешной Митрофании...» С заболевшей инфлюэнцей игуменией Тамарой я с грустью прощаюсь в ее тесной келье и благодарю от всего сердца за теплый приют и лучшее, чем дома. С Божиим благословением и молитвой, питание. Слабая здоровьем, но сильная, верная и стойкая духовно, схиигумения Антония благословляет меня в последний раз и молитвенно напутствует долгой беседой.

Прощальным взглядом окидываю я простор Елеонской обители, пленительный храм, колокольню с Животворящим крестом на вершине, цветущий благоухающий ковер масляного сада... Прощай, еще раз прощай, может быть, навсегда, дорогая святыня!⁹

1960—1980-е годы

В ходе шестидневной войны израильская армия обороны (Хагана) вытеснила иорданские войска за реку Иордан; Восточный Иерусалим перешел под контроль Израиля, и была ликвидирована демаркационная линия. С этого времени населенные ранее разделенных русских обителей получили возможность осуществлять взаимные частные визиты.

Из «Журнала посещений» Горненского монастыря: «6.08.1967 г. В 11 часов Миссию посетили две монахини с Елеона. Они осмотрели Миссию, собор и были поражены тем, что здесь все на месте, как и было при них. Им говорили, что собор разбит, а вся утварь вывезена коммунистами в Советский Союз. Видя все на месте, они изменили свой взгляд на Миссию. <...> 8.07.1968 г. Утром Миссию посетила монахиня Мария с Елеонского монастыря, которая до слез была рада услышать грампластинки с церковными песнопениями в исполнении хора Троице-Сергиевой лавры и московского хора, что на Ордынке»¹⁰.

В 1968 году, по уходе архимандрита Димитрия на покой, начальником Иерусалимской миссии (РПЦЗ) был назначен архимандрит Антоний (Габбе), пробывший в этой должности до конца 1985 года. С 1975-го по 1984 год Елеонским монастырем управляла игумения Феодосия. В 1977—1978 годах был сделан второй малый ремонт Вознесенского храма, во время которого была реставрирована стенная роспись, выполненная той же, уже 80-летней монахиней Таисией с помощью других сестер. Игумения Тамара, ушедшая на покой в 1975 году, скончалась на Успение Пресвятой Богородицы 15 августа 1979 года, оставив светлую память обители о своей благой, доброй душе. Ее могила находится за главным храмом Вознесения¹¹.

Спасо-Вознесенский монастырь в записках Виктора Петрова (1980 г.)

Петров Виктор Порфирьевич (1907, Харбин, Маньчжурия. Северный Китай — 2000, Роквилл, штат Мэриленд). Родился в семье священника. Учился в гимназии в Благовещенске. После захвата большевиками Дальнего Востока (октябрь 1922) вернулся в Харбин, перейдя границу под обстрелом красноармейцев. В Харбине продолжал образование, окончил русскую гимназию и юридический факультет. В 1930—1940 годах

⁹ Ступенкова Л. Пасха в Святой Земле. Мюнхен, 1955. С. 5—6, 15—23.

¹⁰ Святая Земля. Историко-культурный иллюстрированный альманах. Издание Русской Духовной миссии в Иерусалиме. № 1, часть 2. 2012. С. 162.

¹¹ Святой Елеон. Русский Спасо-Вознесенский женский монастырь на святой горе Елеон. Изд-во Русской Духовной миссии в Иерусалиме (Русская Зарубежная Церковь). 1986. С. 69—70.

жил в Шанхае, где занимался репортерской работой. Благодаря знанию китайского, английского и немецкого языков работал в крупной торговой фирме. Литературную деятельность начал в Китае, здесь издал три книги на русском языке. Вследствие военных действий и наступления японской армии переехал в США (1940). До 1945 года служил в Управлении железных дорог и писал для двух русских газет. Продолжал образование. Бакалавр, магистр Американского университета в Вашингтоне, затем защитил докторскую диссертацию. Специализируясь в области международных отношений, истории и географии. Автор 27 книг на русском языке, более 300 статей в русских зарубежных газетах и журналах, посвященных преимущественно путешествиям и истории Русской Америки. За заслуги перед США и русской общественностью имя Петрова внесено Конгрессом русских американцев в Русско-Американскую палату Славы (1995)

<...> От часовни Вознесения отправляемся в близлежащий русский Елеонский женский монастырь. Подходим к массивным, тяжелым воротам. Стучим долго и упорно, пока ворота не открывает привратник, араб Мустафа. Между прочим, мы заметили, что везде в Израиле, куда бы мы ни ходили — в монастыри или храмы, везде все на запоре, везде надо долго стучать, пока на стене не появится фигура монаха или священника, с подозрением оглядывающего вас, прежде чем решить, открыть калитку или нет.

<...> В Елеонской женской обители познакомились с игуменьей Феодосией, не так давно сменившей умершую игуменью Тамару, а также с инокиней, матушкой Марфой. Матушка Марфа любезно согласилась быть нашим проводником или гидом по святым местам Иерусалима и близлежащих городов Вифании и Вифлеема, куда мы ездили с ней на следующий день. Сегодня же мы осматриваем Иерусалим. Первым делом начинаем наш осмотр с Елеонского монастыря. Конечно, в коротких очерках нельзя подробно описывать все нами виденное. Приходится ограничиваться очень короткими заметками о посещаемых местах. Матушка Марфа, маленькая, худенькая, 82-летняя инокиня, оказалась неутомимым гидом, за которым мы едва успевали ходить. Она привела нас прежде всего в монастырский храм Вознесения Господня. Храм греческого стиля, построен на самой вершине Елеонской горы, на большом участке, купленном в 1870 году архимандритом Антонием (Капустиним).

Большой достопримечательностью Елеонской обители является ее высокая белая колокольня, тонкой стрелой грациозно подымающаяся ввысь. Эту колокольню, возвышающуюся над святой Елеонской горой, видно издалека. Матушка Марфа предлагает мне забраться на колокольню, посмотреть на колокола и особенно на громадный колокол — гордость монастыря. И опять неутомимая инокиня быстро-быстро стала подниматься по узкой винтовой железной лестнице наверх, на колокольню. За ней просто невозможно было угнаться. Колокол — действительно огромный, точные размеры его мне неизвестны, но он, конечно, весит несколько тонн, по крайней мере, таково мое первое впечатление. Невольно приходит в голову мысль — ведь это осколок прежнего величия российской империи 19-го века, того, что было и чего больше нет!

Рядом с храмом — могила недавно скончавшейся игуменьи Тамары, многие годы в подвижничестве и молитве проведшей в Елеонской женской обители. Игуменья Тамара, урожденная княжна Татьяна Константиновна, из царского рода Романовых, из семьи Константиновичей, дочь великого князя Константина Константиновича, известного в литературном мире поэта К. Р. Страшную трагедию перенесла инокиня Тамара в годы русского лихолетья, в 1918 году. Три ее брата, Константиновичи, Иоанн, Константин и Игорь были зверски убиты около Алапаевска, на Урале. Дальше направляемся к часовне, которая была воздвигнута на том месте Елеонской горы, где, по преданию, произошло второе и третье обретение

главы св. Иоанна Предтечи. После осмотра монастырских храмов и зданий направляемся в трапезную на обед, куда нас пригласила игуменья Феодосия, оказавшаяся к нашему удивлению землячкой. Она в молодые годы проживала в нашем родном городе Харбине, в Маньчжурии¹².

В те годы общение насельниц Зарубежной церкви с инокинями Московской патриархии не поощрялось, но тем не менее неофициальные контакты поддерживались.

Из дневника монахини Горненской обители Наталии: «1983 год. Праздник Вознесения Господня. В этот день мы побывали в русском (эмигрантском) монастыре на Елеоне. Слушали их уникальное пение (как в XVIII век попали — прекрасная русская капелла, поют тихо, легко, воздушно, ритмично, высоко). Мы побывали и на огромной колокольне, благодаря доброму отношению некоторых сестер. Действительно, очень грустно, когда люди разделяются по каким-то внешним причинам, а суть, дух в них один. Спаси их, Господи»¹³.

«1987 г. Праздник Вознесения Господня. В этот день посетили русский монастырь, где все дышит 19-ым веком, и наполняет душу невыразимой печалию по старым добрым временам. Поднимались на высокую Елеонскую колокольню — о. Сколько там ступеней по винтовой лестнице, зато весь Иерусалим раскинулся как на ладони, далеко видны горбы и скаты гор и приютившиеся в долинах селения. Взору предстает очень величественная картина. Особенно глубоки и выразительны краски вечером и с большим сожалением, но с радостным чувством мы расставались с Елеонской горой»¹⁴.

В 1984 году после кончины настоятельницы Варвары матушка Феодосия была переведена в Гефсиманию. Ее место заняла наместница игуменья Параскева. В то время в монастыре проживали 43 сестры. Служба в Вознесенском храме совершалась ежедневно, кроме среды. С пением на два клироса в воскресные и праздничные дни. По средам богослужение правилось в трапезном храме Св. праведного Филарета Милостивого. Служили игумены Мефодий и Андроник. Духовником Елеонской обители состоял о. Мефодий¹⁵.

В 1986 году, когда наступило трудное время для Русской духовной миссии (РПЦЗ), на должность исполняющего обязанности начальника миссии был назначен протоиерей Валерий Лукьянов, настоятель Св. Александро-Невского храма в Лейквуде (штат Нью-Джерси, США). По прибытии в Иерусалим он проживал на Елеоне. Здесь же находилась и канцелярия миссии¹⁶. В том же 1986 году, в день праздника Вознесения Господня и в следующее за ним воскресенье, состоялось торжественное празднование 100-летия Спасо-Вознесенского храма (см. приложение).

...В начале 1990 года на судостроительной верфи Петрозаводска началось строительство трех деревянных судов парусно-гребного типа в соответствии с чертежами, составленными по рисункам старинных средневековых ладий. Спущенные на воду в середине июня, эти ладьи — «Вера», «Надежда» и «Любовь» — прибыли на остров Кижи, где были освящены одним из священников Олонецкой епархии. Около 60 молодых паломников пустились в долгое плавание, конечной целью которого было намерено посещение Святого Града Иерусалима и других христианских святынь Востока.

¹² Петров Виктор. По Святой Земле. Вашингтон, 1986. С. 48.

¹³ Наталия, инокиня. Русский Иерусалим. Письма русской инокини со Святой Земли (1983—1989 гг.). СПб., 1996. С. 45.

¹⁴ Там же. С. 160—161.

¹⁵ Святой Елеон. Русский Спасо-Вознесенский женский монастырь на святой горе Елеон. Изд-во Русской Духовной миссии в Иерусалиме (Русская Зарубежная Церковь). 1986. С. 70.

¹⁶ Там же. С. 70.

Организатор паломничества — петрозаводский клуб «Полярный Одиссей», члены которого в течение ряда лет совершали путешествия на деревянных кочах (судах) по северным морям. Возглавил группу доцент Ленинградской духовной академии архимандрит Августин (Никитин). Молодые христиане решили совершить паломничество в Святую Землю, на что было получено благословение Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II. 9 сентября 1990 года паломники ступили на Святую Землю. Основная цель долгого и трудного путешествия была достигнута. Будучи в Иерусалиме, аргонавты посетили Елеонскую гору. Слово писателю Виктору Георги, участнику паломничества, соавтору книги «К Святой Земле под парусом „Надежды“» (Петрозаводск, 1992).

<...> Заканчивалась наша автобусная экскурсия по Иудее. Обратный путь в Иерусалим был недолог. До захода солнца оставалось еще часа два, так что решили напоследок побывать на Елеонской горе и попытаться попасть в монастыри «белой Церкви», как называют Русскую Зарубежную Церковь, объединяющую священнослужителей и верующих, покинувших Советскую Россию после революции. На этот раз сопровождавшая нас матушка Наталья оставила паломников одних — одноверцы «белой Церкви» воздерживаются от контактов с представителями Московской Патриархии. Но мы не были чьими бы то ни было официальными представителями и считали себя независимыми паломниками, которые не корысти ради чудом добрались до Святой Земли. И рассчитывали если не на доброжелательство, то хотя бы на уважение со стороны потомков эмигрантов.

На Елеонской горе два православных монастыря. Один нижний, с великолепным пятиглавым храмом во имя Марии Магдалины. Но нам не повезло — его настоятельница отсутствовала, так что ограничились беглым осмотром церкви с русскими иконами XVI века. На самой вершине Елеонской горы находится второй русский монастырь — Спасо-Вознесенский со знаменитой колокольной-свечой, видимой за многие мили от Иерусалима. Там нас встретила настоятельница игуменья Варвара и после недолгих расспросов любезно показала обитель. Сама игуменья родилась в России, откуда в гражданскую войну была вывезена родителями в Харбин, а затем в годы Второй мировой войны. Спасаясь от наступавшей Красной Армии, бежала в Австралию. Ну а остаток жизни монахиня решила посвятить служению Господу на Святой Земле.

Нам очень жаль, что приходится вот так бегло рассказывать о посещении монастырей Елеонской горы. Мало кто из советских журналистов был допущен в обители «белой Церкви». И обидно, что между Московской Патриархией и эмигрировавшими из России братьями и сестрами во Христе, между русскими людьми сложились столь антагонистические, непримиримые отношения. За кого приняли там нас, паломников, трудно сказать. Наверное, за те пока неясные, нарождающиеся в стране силы, которые в будущем смогут объединить две православные русские Церкви. И нам в данном случае все равно, что это будут за силы: демократы или анархисты, социалисты или коммунисты. Лишь бы удалось спасти и сохранить на опаленной войной земле Палестины присущие верующим русским людям великие чувства любви к ближнему, бескорыстия, благотворительности, самопожертвования...

Подведя нас к монастырской колокольне, игуменья Варвара поведала о частых провокациях со стороны арабов. «Нет, — говорила она, — случаев бандитских нападений на обитель последние годы не было. Но арабы проникают на территорию монастыря и часто на колокольне вывешивают свой флаг. Мне звонят из полиции, грозятся штрафами, а что мы, монахини, можем сделать? С одной стороны израильские власти, с другой — экстремистски настроенное население местных кварталов».

Мы поднялись на верхнюю площадку Елеонской колокольни, преодолев 219 ступеней винтообразной железной лестницы. Вид, открывающийся сверху, великолепен. Но еще большее чувство восхищения охватывает человека, если знает он историю этих священных мест. Попробуем очень кратко лишь перечислить увиденные нами памятники. Как на ладони просматривается старый Иерусалим, этот святой град царя Давида: темный купол храма над Гробом Господним, золотая полусфера мечети Омара. Рядом с городом виден холм Скопус, на котором первосвященники иудейские торжественно встречали Александра Македонского; чуть южнее открывается панорама на селение Вифания с пещерой-склепом Лазаря, того самого, которого на четвертый день после смерти воскресил Христос. И гора Соблазна, где царь Соломон, согласно Библии, построил языческое капище для своих наложниц. А если посмотреть на северо-восток, то, кажется, совсем рядом раскинулось Мертвое море с Иорданской долиной, обрамленной хребтом Аравийских гор...¹⁷

На рубеже тысячелетий

После распада Советского Союза и упразднения атеистической идеологии отношение «карловчан» к Московской патриархии начало постепенно смягчаться. Это было отмечено в записках игумена Никона (Смирнова) (Московский патриархат), посетившего Святую Землю в 1994 году в составе группы паломников из России. «Мы отправились на гору Елеон. Здесь существует с XIX-го столетия русский монастырь Вознесения Господня. Но ныне он в руках Русской Зарубежной Церкви, — писал о. Никон. — До недавнего времени доступ в него паломникам из нашей Церкви был закрыт. Об этом извещала вывеска над воротами монастыря: „Клирикам Московской Патриархии вход запрещен“. Сейчас этой вывески уже нет, что говорит об изменении позиции владельцев обители. Действительно, нашу группу без промедления пустили на территорию монастыря, но никакой официальной встречи и разговора с насельниками у нас не было. Мы посетили храм Вознесения Господня. При входе в церковь, справа, у западной стены под стеклом находится камень, на котором стояла Божия Матерь при Вознесении Ее Божественного Сына. В самом храме мы прочли совместную молитву у могилы архимандрита Антонина (Капустина), бывшего долгое время начальником Русской Духовной Миссии в Иерусалиме (сконч. в 1894 г.) и оставившего о себе благодарную память в потомках русских паломников за свою кипучую деятельность на этом посту. Это был неутомимый строитель русских храмов, монастырей и подворий на Святой Земле. На своем пути по Палестине мы часто слышали это славное имя труженика, даже в отдаленной Галилее, где им был приобретен участок земли для русского подворья, а сейчас там обитают две монахини из Горненского русского монастыря, и благодаря ходатайству тогдашнего начальника Русской Духовной Миссии архимандрита Феодосия (Васнева) израильскими властями разрешено на этом владении построить здание для гостиницы.

Заупокойную литургию над гробницей архимандрита Антонина совершил владыка ректор. Затем нам позволили посетить часовню, где обозначено место первого и второго обретения честной главы св. Иоанна Предтечи (в притворной части, в углублении каменного пола). Все при пении тропаря и величания обретения главы Крестителя Спасова с благоговением приложились к святыне. В заключение пропели всем насельникам монастыря „Спаси, Христе Боже“»¹⁸.

¹⁷ Георги Виктор, Августин (Никитин), архим. К Святой Земле под парусом «Надежды». Петрозаводск, 1992. С. 172–173.

¹⁸ Никон (Смирнов), игумен. От Галилеи до Фиваиды. Изд-во «Паломник», 1995. С. 22–23.

В 1997 году монастырь возглавила игуменья Моисея (Бубнова). Сестер в обители около 40, половина из них — местные, уроженки Палестины¹⁹. Монастырь все чаще посещают паломники не только из русского зарубежья, но и из России.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Протоиерей В. Жуков. Духовное торжество (Празднование 100-летия основания Спасо-Вознесенского храма)

В последние дни и недели все внимание насельниц обители Елеонской было направлено на устройство празднования 100-летия основания Спасо-Вознесенского храма. Сразу же после Светлой седмицы начались приготовления и бесчисленные заботы по устройству праздника. И эти труды сестер и братьев были оправданы удавшимся торжеством.

Прежде всего, радостное настроение создал приезд высоких гостей в Св. Землю: владыки митрополита Виталия, Первоиерарха Русской Зарубежной Церкви, архиепископа Антония, Женевского и Западно-Европейского, и архиепископа Павла Сиднейского и Австралийско-Новозеландского. Наши архипастыри были встречены в Елеонском храме во вторник 28 мая/10 июня хлебом-солью, молебным пением и приветственным словом начальника миссии. Состав миссийских священнослужителей также пополнился гостями из Европы и Южной Америки. На торжества прибыли протоиерей Владимир Скалон, прот. Вениамин Жуков и протодиакон Николай Семенов. В это время здесь еще пребывала группа паломников из Канады во главе со своим руководителем свящ. Владимиром Мальченко.

Очень торжественно совершалось бдение под праздник Вознесения Господня всем собором священнослужителей во главе с владыкой митрополитом, при пении на два клироса и с обхождением вокруг храма на литии. Тем же составом совершена была Божественная литургия и в самый день храмового праздника. Последующие дни гости провели в посещении святых мест, а архипастыри, кроме того, еще были приняты Блаженнейшим патриархом Иерусалимским Диодором и сделали несколько деловых визитов.

Торжество 100-летнего юбилея назначено было на воскресенье 2/15 июня. Накануне, перед всеобщим бдением, владыка митрополит с сонмом духовенства отслужили панихиду по основателю и строителю храма архимандрите Антонине (Капустине), сподвижнике его игумене Парфении и всем ктиторах, жертвователях и благоукрашителях св. Елеонского храма. Всенощную служил архиепископ Павел с сонмом священнослужителей. Пение в соединении двух хоров — Елеонского и Гефсиманского и при участии хора учениц-арабок нашей Вифанской школы звучало умирительно-торжественно и создавало поистине праздничное настроение, воодушевляющее всех молящихся.

Воскресенье, неделя св. Отец I-го Вселенского собора: встреча первоиерарха со славою, торжественный трезвон, литургия в служении сонма архипастырей и пастырей, пение трех хоров со сходкой всех посреди храма, благодарственный молебен с крестным ходом вокруг храма и окроплением св. водой, проповедь владыки Виталия, обычное многолетствование, вручение благословенной грамоты Архиерейского Собора монастырю, в лице игуменнии Параскевы, — вот тот ход молитвенных событий, который всем участникам дал почувствовать, что они словно были на небе, на которое именно здесь вознесся Господь Иисус Христос, обещав не оставлять верных Своих во веки...

Все собрание богомольцев с пением тропаря, направилось в обширную монастырскую трапезную при храме св. праведного Филарета Милостивого, где сто-

¹⁹ Лисовой Николай. Святая Земля: история и наследие. М.; СПб., 2015. С. 199.

лы, накрытые скатертями и изящно украшенные цветами, изобиловали яствами, любовно приготовленными сестрами. Люстры радостно освещали золотой занавес за почетным столом, на котором художницы наши поместили большой круг с знаменательной цифрой «100», замечательно исполненный вид храма в красках и портреты отцов Антонина и Парфения. На обеде программу торжества вел начальник Миссии. Приветствия произнесли владыка митрополит, архиепископы Антоний и Павел. От имени Иерусалимского Патриархата собрание приветствовал архиепископ Фаворский Даниил, который молился в храме за литургией. Юбилейную речь произнес начальник Миссии, перенеся слушателей ко дням рождения на Елеоне русского храма и через столетие к сегодняшнему радостному дню.

Хор сестер Елеона исполнил несколько духовных песнопений, юная послушница произнесла стихотворение «Спасибо о. Антонину» и, в заключение, ученицы Вифанской школы пропели несколько песнопений по-арабски. Начальник Миссии передал денежный подарок вифанским ученицам от учеников Лейквудской школы (США). Дети специально собрали этот дар к 100-летию.

В день Вознесения Господня 30-го мая/12-го июня и в следующее за ним воскресенье 2-го/15-го июня 1986-го года состоялось торжественное празднование 100-летия Спасо-Вознесенского храма женской обители на святой горе Елеон. История Миссии, и в частности, постройки храма являют собой нечто напоминающее жития святых: в них раскрывается горячая любовь ко Христу многочисленного русского народа и несомненный промысел Божий о любящих Его.

С соответствующим чувством благоговения, к празднику 100-летия собралось со всего русского рассеяния множество людей, желая присоединиться к этому духовному торжеству, как бы свидетельствуя о любви всего русского народа к св. граду Иерусалиму и его святым местам. Сюда прибыли: первосвященитель нашей Церкви, митрополит Виталий, с архиепископами Антонием из Западной Европы и Павлом из Австралии, со священнослужителями и паломниками.

В среду вечером, перед всеобщей под Вознесение, владыкой митрополитом, в сослужении шести священнослужителей при протодиаконе, была отслужена панихида над находящейся внутри храма усыпальницей архимандрита Антонина (Капустина), основоположника наших владений на Елеоне и во многих местах Палестины. Возносились горячие молитвы о упокоении: «Приснопамятных ктиторов, создателей, благотворителей и благоукрашителей: Благочестивого государя императора Александра Александровича, государыни императрицы Марии Федоровны, блаженнейших патриархов Никодима и Дамиана, митрополитов Исидора, Антония, Антония, Анастасия, Филарета, священноархимандритов Антонина, Леонида, Димитрия, убиенного игумена Парфения, настоятельниц монахини Евпраксии, игумении Елизаветы, игумении Мелании, схиигумении Антонии, игумении Тамары и всех прежде почивших сестер, попечителей, благотворителей и посетителей святой обители сея».

В самый день Вознесения богослужение началось в 7 часов утра с полунощницы, за ней последовало малое освящение воды. Божественную литургию служили все три архиерея в сослужении шести священников, при протодиаконе. Монахини пели на два клироса, со сладкопением, передавая свое духовное настроение молящимся. Присутствовали монашествующие из других обителей, православные жители Иерусалима и большая группа паломников из Канады.

В этот день владыка митрополит и сопровождавшие его были любезно приняты в патриаршей резиденции Малая Галилея Блаженнейшим Диодором, патриархом Святого Града Иерусалима и всея Палестины.

В воскресенье 2/15го июня состоялось торжественное празднование 100-летия. Встреча владыки митрополита близ его покоев и шествие со славою в храм. Божественная литургия. Молебен с крестным ходом. По окончании богослужения была прочитана благословенная грамота, выданная Архиерейским Собором Русской Православной Церкви За границей матушке с сестрами Елеонского Спасо-

Вознесенского монастыря. В свою очередь, матушка преподнесла архиереям подарки на память о пребывании в день праздника столетия: владыке митрополиту — полное облачение из бордового бархата, вышитого золотом, работы сестер; двум сопутствующим архиереям — панагии с изображением Вознесения Господня, также монастырской работы. Особое внимание к русскому торжеству оказали своим присутствием представители Иерусалимской Патриархии, архиепископ Фаворский Даниил, архимандрит Феодосий (из Вифании), арабский протоиерей (из Вифлеема) и еще несколько представителей арабского духовенства.

После целования креста последовало шествие со славою в трапезную, устроенную в храме св. Филарета Милостивого, куда были приглашены все участники торжества. Духовное настроение, богато и разнообразно уставленные столы, общий уход и внимание сестер возгревали сердца присутствующих, число которых достигало 300. За особым столом поместились архипастыри с греческим владыкой, начальником Миссии и игуменьями обоих монастырей.

Застольные речи преосвященных и начальника Миссии дали возможность задуматься о глубоком значении русских монастырей на Святой Земле и, в частности, Елеона. О. Валерий прочел исторический обзор о Миссии, храме, монастыре и отметил труды создателей, благотворителей и молившихся здесь, освятивших своим подвигом всякое место обители. Владыка Павел обрисовал те условия, в которых была зажжена здесь лампада монашеского подвига, засветившая ярко на весь мир и притягивавшая к себе множество православных людей. Тайна и сила монашества в духовной нищете, в желании устроить свою жизнь по евангельскому идеалу.

Владыка Антоний обратил внимание на бесчисленные свидетельства о христианской любви русского народа: иконы, уварь, Евангелия, лампы и прочие церковные предметы, украшающие все храмы, как греческие, так и русские на Святой Земле. Владыка указал на несомненную любовь Божию к русскому народу, уготовившую ему это святое место на горе Елеонской. Архимандрит Антонин (Капустин) не случайно приобрел этот участок. На то была воля Божия. Господь знал, что русский народ ждет скорби, страдания и муки, и Он дал ему в залог своей любви место, на котором Он сказал, что Он будет всегда с нами во вся дни до скончания века.

Владыка митрополит указал на промысел Божий, проявившийся в храме Воскресения Христова в Иерусалиме, одним общим куполом над Голгофой и Воскресением. Промыслительно это и в приложении к нашей жизни, где не может быть радости истинной без должного подвига и страдания. Ныне русский народ особенно подвергается страданиям, дабы удостоиться радости своего воскресения. В конце обеда была проведена программа, включившая духовные песнопения и стихотворения, при участии монахинь Елеонской обители и учениц Вифанской школы.

Да укрепит Господь Бог матушку Параскеву с сестрами Спасо-Вознесенской обители на многие лета монашеского подвига на святой горе Елеон. Да хранит Господь Своей любовью всех потрудившихся на этом славном торжестве 100-летия Елеонской обители²⁰.

Из речи, сказанной начальником Миссии протоиереем Валерием Лукьяновым в день празднования 100-летия храма

Наш храм намоленный, в нем подлинное дыхание жизни — «жизнь жительство», как сказал бы св. Иоанн Златоуст. За эти 100 лет сколько чудных икон обо-

²⁰ Святой Елеон. Русский Спасо-Вознесенский женский монастырь на святой горе Елеон. Изд-во Русской Духовной миссии в Иерусалиме (Русская Зарубежная Церковь). 1986. С. 105—109.

гатили его стены и аналои! Сколько монашеских трудов положено, сколько любовных забот к украшению его облачениями, а священнослужителей роскошными ризами! Много трудов принесено для того, чтобы обновить стенную роспись. Это все принесено от любви, чистой и искренней, бескорыстной.

Но это не главное, — главное, это души людей в нем молившихся. Сколько часов выстояно здесь благочестивыми насельниками и паломниками на церковных службах, — будничных, праздничных! Сколько прочитано молитв, псалмов! Сколько пропето скорбных и радостных песнопений! Сколько поколений священнослужителей, переселенных сюда с широких степей и горных хребтов России, подвизалось здесь в ежедневном молитвенном подвиге! Сколько батюшек наших со всех сторон российского рассеяния предстояло здесь у престола Божия! Сколько свечей возжено с упованием на милость Божию! Сколько фимиама кадильного принял купол храма! Сколько крестных ходов видели стены храма! Сколько водосвятий впитали в себя эти стены! Сколько молодых клирошанок, чтиц и прислужниц начинали здесь свою, Господу посвященную жизнь, чтобы быть в старости нежно отнесенными на монастырское кладбище! А сколько покойников и покойниц предлежало здесь в своем последнем пребывании в любимом храме! Сколько источников скорбных слез, сколько радостных слезных искорок приняли в себя от коленопреклоненных чад Божиих холодные плиты мрамора! Сколько умильных слез излито из покаянных сердец в таинстве исповеди! Сколько дум благочестивых наполняли пространство этого дома Божия! Сколько оправдано было здесь надежд! А пречистые очи Богоматери, в чудесных иконах «Скоропослушницы» и «Взыскании погибших», сколько видели они сокровенных вздыханий умиленного сердца! Сколько раз провозглашали в святилище этом «вечную память» и «многая лета»! Все проходит. Все ли? Нет, не все! Никогда не сотрутся из книги Божьего Правосудия ни одна слезинка, ни одно вздыхание. У Господа, источника любви и справедливости, все учтено, лишь бы стоять человеку в истине и правде, лишь бы простирать к нему свое сердце, преисполненное веры, надежды и любви. И где лучше направляется сердце и ум к вечному Свету, если не в доме Божиим, особенно же в совершении Божественной Евхаристии?! Если так, то храм наш нам бесконечно дорог и спасителен²¹.

²¹ Там же. С. 112—113.